

Цао Е, обутый в шлёпанцы, пошёл в ванную умываться. В приоткрытую дверь Лян Сычжэ услышал, как он радостно напевает, включая воду. Хотя Цао Е всегда казался беззаботным, Лян Сычжэ впервые видел его таким счастливым. «Ладно, на карте осталось чуть больше сорока тысяч юаней, на кондиционер должно хватить. А дальнейшие расходы... посмотрим потом, ещё неизвестно, как всё сложится».

Лян Сычжэ взял со столика сценарий и полистал его. Этот сценарий уже несколько раз попадал к нему в руки, но только сейчас он почувствовал себя комфортно. Однако, хотя взгляд его и был устремлён на текст, ни одно слово не укладывалось у него в голове. Он невольно вспомнил слова Цао Сююаня: «Такой человек либо безнадёжен, либо станет гением». Он не считал себя гением. До приезда на улицу Иньсы Лян Сычжэ никогда не думал стать актёром. Хотя за последнее время он посмотрел много фильмов, у него до сих пор не было ни малейшего представления о том, как сыграть эту роль.

«Неужели я настолько безнадёжен, как гнилое дерево, из которого невозможно что-либо вырезать? Возможно ли меня чему-то научить?» Лян Сычжэ с трудом мог поверить, что это может касаться его. Гений или неудачник... эти две возможности были слишком полярны и крайне противоречивы. Даже играя на скрипке хорошо, Лян Сычжэ никогда не считал себя гением. Он знал, что это результат его ежедневных усилий. В мире было так мало гениев, и он не думал, что являлся одним из них.

Цао Е умылся и, напевая, вышел из ванной. Он сел на край кровати перед вентилятором, чтобы тот обдувал его ещё влажные волосы:

— Отец ничего не говорил о том, когда пришлёт устанавливать кондиционер?

Лян Сычжэ поднял взгляд от сценария:

— Нет. Наверное, в ближайшие дни.

— Как думаешь, он не забудет об этом?

— Наверное, нет.

Цао Е повернулся к нему, вентилятор дул прямо на него, развевая волосы. Он посмотрел на Лян Сычжэ:

— У нас будет кондиционер, ты рад?

— Это неплохо, — ответил Лян Сычжэ. — Я рад.

— По тебе не скажешь.

— Я такой: не показываю своих эмоций. — На самом деле, он совсем не радовался.

— Эй, да ты, оказывается, загадочный! — рассмеялся Цао Е. — Строишь из себя крутого.

Вечером, ложась спать, Цао Е всё ещё помнил о кондиционере. Выключив свет, они лежали каждый на своей кровати. В темноте Цао Е сказал:

— Думаешь, отец завтра вспомнит про кондиционер?

— Кто знает, — ответил Лян Сычжэ, закрыв глаза, и подумал: «Если бы ты днём не заставлял меня смотреть «Звонок», я бы уже заказал установку кондиционера на завтра».

— Если они завтра не придут, я позвоню ему, — пробормотал Цао Е.

Услышав это, Лян Сычжэ резко открыл глаза.

— Не может же он вспомнить о сыне и сразу забыть... — продолжил Цао Е.

— Завтра они точно придут, — сказал Лян Сычжэ, закрыв глаза. — Спи.

Наутро, пока Цао Е ещё спал, Лян Сычжэ взял такси и поехал в ближайший магазин бытовой техники. Там было множество брендов кондиционеров, продавцы расхваливали товар, забрасывая его профессиональными терминами: частота, мощность, инвертор, энергопотребление... Лян Сычжэ совершенно запутался. Он подумал, что, если бы Цао Сююань или Чжэн Инь покупали кондиционер, они бы не стали возиться с продавцами, а просто выбрали бы самый дорогой и ушли.

Но самые дорогие модели стоили баснословно дорого, после такой покупки Лян Сычжэ рисковал скатиться до уровня крайней бедности. Посмотрев несколько моделей, он выбрал японский настенный кондиционер — он выглядел стильно, и стоил чуть меньше десяти тысяч юаней. Цена казалась Лян Сычжэ приемлемой, но, расплачиваясь, он всё равно почувствовал боль кошелька.

В любой другой ситуации обмануть Цао Е было не так-то просто. Вчера тот поверил его словам об установке кондиционера, ослеплённый радостью от внезапного проявления отцовской любви. Иначе, учитывая его интеллект и наблюдательность, он бы ни за что так легко не купился. Насколько же Цао Сююань был обычно холоден к Цао Е, что его так обрадовал всего лишь кондиционер...

По дороге из магазина Лян Сычжэ договорился с водителем, и тот доставил кондиционер в квартиру раньше возвращения Лян Сычжэ. Тот погулял немного, не спеша позавтракал, убедившись, что его отсутствие не вызовет подозрений, заказал ещё один завтрак навынос и вернулся в квартиру. Войдя, он увидел, что Цао Е уже умылся и рассматривает коробку с

кондиционером. Лян Сычжэ подошёл:

— Что ты делаешь? — Он взглянул на коробку. — Твой отец прислал кондиционер?

— Да, — повернувшись к нему, радостно ответил Цао Е. — А ты где был?

— Проснулся голодным, ходил есть. — Лян Сычжэ протянул Цао Е завтрак, наблюдая за его реакцией. Ничего подозрительного он не заметил. — Принёс тебе тоже.

— Спасибо, Сычжэ-гэ, — любезно ответил Цао Е. Сев за стол, он принялся за обе щеки уплетать булочки. Проглотив их, он сказал:

— Мой отец действительно вспомнил про кондиционер!

Лян Сычжэ взял со столика сценарий и, рассеянно перелистывая его, спросил:

— А когда его установят?

— Сказали, послезавтра днём, — ответил Цао Е, отпивая соевое молоко.

— Ага, — ответил Лян Сычжэ.

Вечером, когда солнце село и стало прохладнее, они, поужинав, прогуливались по окрестным улочкам и на углу встретили белую дворняжку. Цао Е присел, дал ей колбасы и погладил её по голове:

— У меня тоже есть собака, она живёт у дедушки. Примерно такая. — Он показал размер руками. — В следующий раз привезу её, покажу тебе.

— Какой породы? — Лян Сычжэ устал сидеть на корточках, упёрся в колени и встал.

— Хаски. — Цао Е подумал, что он собирается уходить, разломил оставшуюся колбасу, бросил собаке и тоже поднялся.

— Сегодня пойдём в другую сторону? — спросил Лян Сычжэ.

— Давай.

В отличие от шумных уличных закусочных улицы Иньсы, здесь было тише и свободнее. Ближе к началу улицы располагались магазины спортивных товаров, оптовые магазины и магазины

хозяйственных товаров. Некоторые из них уже закрылись. Они неспешно шли вдоль улицы, яркие неоновые вывески ещё работающих магазинов привлекали внимание.

В самом конце улицы располагалось небольшое неосвещённое здание с вывеской Xiao Ke Record Store, но рядом на световом коробе было написано: Xiao Ke Cinema. Цао Е остановился и с любопытством посмотрел на второй этаж:

— Тут оказывается есть кинотеатр?

Лян Сычжэ проследил за его взглядом. Окна верхнего этажа были занавешены, изнутри пробивался неясный свет. У него возникло плохое предчувствие — он решил, что это, скорее всего, не совсем обычный кинотеатр. Как только эта мысль пришла ему в голову, сидевший у входа молодой человек, хозяин магазина, окликнул их:

— Эй, хотите посмотреть фильм?

Лян Сычжэ ещё не успел ответить, как Цао Е заинтересованно спросил:

— Какой фильм?

— Какой угодно, заходите, выбирайте.

— Давай зайдём посмотрим, — сказал Цао Е и, бросив на него взгляд, взял Лян Сычжэ под руку и повёл внутрь. — Ты же говорил, твои диски почти закончились?

— Да, но...

— Что, но? — Цао Е тащил его внутрь.

— Ничего, — ответил Лян Сычжэ, про себя добавив: «Но мне кажется, что фильмы, о которых говорит этот владелец, немного не такие, как ты думаешь...»

Хозяин повёл их к стеллажам с дисками:

— Выбирайте, что хотите. Если ничего не понравится, покажу то, что я ещё не выставил.

Оказавшись у стеллажа, Лян Сычжэ выдохнул. Хозяин не выставил на видное место все фильмы. На полках были и довольно известные: он мельком увидел «Титаник» и «Леон».

— Этот? — Цао Е взял с верхней полки диск с фильмом «Низменные инстинкты» и, повернувшись к Лян Сычжэ, спросил: — Посмотрим?

— Выбирай сам. — Лян Сычжэ присел на корточки, рассматривая нижние полки. — Бери те, которые ещё не видел.

Лян Сычжэ не очень разбирался в кино, поэтому выбрал несколько знакомых фильмов и положил их на пол. Когда он брал «V значит вендетта», с другой стороны узкого помещения донёлся звук шагов, спускающихся по лестнице.

Оба обернулись. Сверху спускались мужчина и женщина, лет двадцати с небольшим. Женщина была в простом платье. Она шла, опустив голову, словно стеснялась. Мужчина в пестрой рубашке выглядел как уличный хулиган. Увидев, что двое парней смотрят на них, он демонстративно прижал девушку к себе. Она покраснела и что-то тихо пробормотала, но вырваться не стала.

— Посмотрели? — непринуждённо спросил владелец.

— Да, неплохой фильм, — протянул хулиган.

— А это кинотеатр наверху? — обратился Цао Е к владельцу. — Сейчас там идёт что-нибудь хорошее?

— VIP-зал. Выберите диск, отдайте мне, я его поставлю, а вы поднимайтесь и смотрите.

Только что вышедшую пару сменила другая. Они поздоровались с владельцем и направились к разделу с корейскими фильмами — похоже, это были завсегдатаи.

— Пойдём? — Цао Е присел, положив выбранные им диски на стопку Лян Сычжэ. — Всё равно дома делать нечего, посмотрим кино.

— Пойдём. — Лян Сычжэ чувствовал себя немного неловко. По паре, которая только что спустилась, он понял, что именно они смотрели наверху. Но Цао Е, долго живший за границей, не знал местной специфики и принял это место за обычный кинотеатр. Ладно, кинотеатром это место тоже можно было назвать, ведь что именно смотреть, выбирал клиент.

Пока он думал, Цао Е выбрал диск из стопки на полу:

— Этот подойдёт? Фильм с Джонни Деппом, должен быть хорошим.

Лян Сычжэ посмотрел на название: «Из ада». Кажется, это триллер.

— Да, давай посмотрим этот. — Никто же не запрещал смотреть здесь нормальные фильмы...

Владельцу, похоже, было всё равно, что смотрят клиенты. Он мельком взглянул на диск:

— Длительность два часа, 30 юаней.

Они заплатили, и владелец, вставив диск в плеер, махнул рукой:

— Поднимайтесь, через пять минут начнётся. Третий зал.

Лестница была узкой и тёмной, её освещала одинокая лампочка на стене. Цао Е и Лян Сычжэ поднялись друг за другом. Оказавшись у двери на втором этаже, оба удивились. Лян Сычжэ предвидел, что интерьеры здесь так себе, но не ожидал увидеть настолько убогую обстановку. Узкое и длинное помещение напоминало первый этаж «Лазурной вечеринки» и было разделено перегородками на пять изолированных комнат. Мрачный свет создавал интимную эротичную атмосферу...

— Это место... — Цао Е замялся, подбирая слово, — особенное. — Он подошёл к перегородке с простой цифрой «3» и улыбнулся. — Эй, Лян Сычжэ, смотри, это и есть третий зал.

Лян Сычжэ подошёл. Цифра «3» была написана мелом на деревянной перегородке и обведена кружком. Действительно, особенное место... Снизу послышались шаги и голоса мужчины и женщины — пришла ещё одна пара. «Интересно, как тут со звукоизоляцией?» — крутилось у Лян Сычжэ в голове.

Цао Е не обратил внимания на новую пару, открыл дверь и вошёл.

— Внутри неплохо.

Пара посмотрела в их сторону. Лян Сычжэ стало неловко, и он поспешил за Цао Е. Впереди на стене был белый экран, а сверху — проектор, излучающий слепящий голубоватый свет. Возле двери стояло двухместное кожаное кресло. Цао Е сел, прислонился к спинке, и она автоматически опустилась, а подставка для ног поднялась, превратив кресло в шезлонг.

— Попробуй, очень удобно.

Цао Е выпрямился и потянул Лян Сычжэ за руку. Как только Цао Е встал, кресло вернулось в исходное положение. Хотя Лян Сычжэ только и думал о том, что происходило в этом кресле во время предыдущих просмотров, но видя заинтересованное лицо Цао Е, он скрепя сердце подошёл и сел.

— Откинсь назад. — Цао Е похлопал его по плечу. — Мы вдвоём опустим его.

Лян Сычжэ откинулся назад, и подставка для ног поднялась. Они оба полулежали. Хотя это

было немного странно, кресло оказалось достаточно широким, так что они не касались друг друга. Лян Сычжэ решил, что пока всё терпимо. Собранные на затылке волосы не давали как следует расположить голову. Он снял резинку и надел её на запястье. На экране появилось изображение. Цао Е поднял голову:

— Надо бы выключить свет. Где здесь выключатель? — Он встал с кресла, поискал выключатель, но не нашёл.

— Может, снаружи? — предположил Лян Сычжэ.

— Я посмотрю. — Цао Е вышел, и через мгновение верхний свет погас, остался лишь свет проектора на стене.

— Выключатель и правда был снаружи, — Цао Е вернулся в кресло. Через некоторое время они поняли, что изображение идёт без звука.

— Надо надеть наушники? — Цао Е снова спрыгнул с кресла и осмотрел комнату, но наушников не нашёл. — Неужели они тоже снаружи?

Лян Сычжэ тоже встал и начал искать вместе с ним. Наконец они нашли за креслом две пары больших наушников, надели их и снова устроились в кресле. Начало фильма они пропустили. Сейчас на экране было выступление рок-группы, публика внизу ревела. Из наушников доносились громкие звуки, а на экране кадры концерта перемежались сценами секса. В американских фильмах такие сцены в начале фильма были обычным делом, но, возможно, из-за духоты, темноты и тесноты в комнате воцарилась напряжённая, смущающая атмосфера. Более того, сцены были действительно откровенными, уже первых кадров было достаточно, чтобы отнести фильм к категории «18+».

После сцены с концертом началась ещё одна сцена секса. В отличие от предыдущих коротких, эта сцена была более продолжительной и откровенной. Актёры были обнажены, но это не выглядело пошло, мрачный тон и прерывистое дыхание были очень уместны, но...

«Действительно ли это фильм «Из ада», который выбрал Цао Е?» — подумал Лян Сычжэ, глядя на экран.

Сцены были слишком откровенными... «Почему здесь столько секса? Можно ли такое смотреть несовершеннолетнему? Не слишком ли затянуты сцены с обнажённой?»

Наконец, секс закончился. «Стоп, а почему началась новая сцена? И самое главное... где Джонни Депп? Почему эта парочка постоянно трахается, а главный герой всё никак не появляется?»

Лян Сычжэ снял наушники и повесил их на шею, посмотрев на Цао Е. Тот был полностью погружён в происходящее на экране, даже забыл о мороженом. Его янтарные глаза отражали свет экрана и слегка светились. Заинтересованное и любопытное выражение лица было таким

же, как в их первую встречу. Тогда Цао Е думал, что Чжэн Инь пригласил его в «Лазурную вечеринку» «закончить пост», и на его лице было точно такое же выражение.

«Не могу поверить, что ты так пристально смотришь... Эй, это не то, на что ты должен смотреть, маленький друг!» — Лян Сычжэ наклонился, поднял руку, которая была ближе к Цао Е, и прикрыл ему глаза. Цао Е инстинктивно моргнул, его ресницы защекотали кожу Лян Сычжэ.

— Эй, что ты делаешь? — рассмеявшись, спросил Цао Е. — Не закрывай мне глаза.

— Это фильм для взрослых. — Лян Сычжэ не убирал руку и, опасаясь, что в соседней комнате кто-то есть, понизил голос. — Тебе ещё рано, малыш.

— Тебе тоже чуть больше восемнадцати, — рассмеявшись, ответил Цао Е.

— Но мне уже больше восемнадцати, и, кроме того, тут перепутаны диски, ты не заметил?

Цао Е цокнул языком:

— А я считаю, что можно и так оставить. — Он взял Лян Сычжэ за запястье, пытаясь убрать его руку с глаз.

Лян Сычжэ сам убрал руку:

— Я схожу к владельцу. — Он собрался встать, когда из соседней комнаты раздался женский крик:

— А-а-а!

Лян Сычжэ застыл и прислушался. Цао Е тоже снял наушники.

— Что случилось?

Из соседней комнаты раздался сердитый мужской голос:

— Чёрт, какой хреновый фильм! — Затем слышались шаги, мужчина подошёл к лестнице и крикнул вниз:

— Эй, владелец, это же не «Девять песен»?

— Что случилось? — крикнул снизу владелец.

— От этого потрошителя у моей жены чуть инфаркт не случился! Ты за это ответишь?

— Подождите, сейчас посмотрю! Ой, правда перепутал. Извини, брат, перепутал! Сейчас поменяю!

Экран погас. Лян Сычжэ снова откинулся на кресло. Цао Е тихо сказал рядом:

— Эй, не меняй...

Лян Сычжэ посмотрел на него. Цао Е, прислушиваясь к звукам у двери, повернулся боком. Его футболка сползла набок, обнажив красивую ключицу, которая в полумраке переливалась нежным блеском. Он повернулся к нему и улыбнулся, показав белые зубы:

— Эх, надо было и нам выбрать тот фильм!

Его слова развеяли неловкость. Лян Сычжэ отвел взгляд. Он подумал, что Цао Е просто ребёнок. Чжэн Инь в тот день в машине был прав. Хотя этот ребёнок и был болтуном, он на самом деле мало контактировал с подобными вещами и был ещё таким невинным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130252>